Внешний зал

Старейшина Цзи вошел во внешний зал секты с красным лицом.

Старейшина Чжоу посмотрел на старейшину Цзи и сказал:

-Старейшина Цзи, что привело тебя в зал внешней секты этим ранним утром?

Старейшина Цзи был в ярости.

Он попытался успокоиться, сел рядом со старейшиной Чжоу и сказал:

-Я знаю, что ты взял ученика из моей фракции. Старейшина Чжоу, мы были друзьями очень долгое время. Если ты забираешь ученика из моей фракции, не спросив меня, как это будет выглядеть в глазах других учеников и старейшин.

Старейшина Чжоу нахмурил брови и притворился невинным.

-О чем ты говоришь? Старейшина Цзи. У меня очень много учеников в моей фракции, и зачем мне пытаться украсть ученика из твоей фракции?

Старейшина Цзи был в ярости, когда увидел, что этот старый ублюдок ведет себя невинно.

Старейшина Чжи громко заговорил, пытаясь пристыдить Чжоу:

-Не притворяйся невеждой, я знаю, что ты украл талантливого ученика моей фракции Хань Цая, когда он пришел сюда зарегистрироваться, чтобы получить задание внешней секты.

Когда культиватор уровня становления фундамента говорит громко, его голос слышен далеко. Ученики, которые посещали зал внешней секты или работали в зале, замерли, услышав громкий голос и недоумевая, что происходит.

Разгневанный старейшина внешней секты кричал в зале внешней секты, и это было нехорошо. Старейшины внешней секты всегда представляли себя как мягких и добрых старейшин. Что же такого сделал старейшина Чжоу, что так сильно его разозлил?

Видя, как старейшина Цзи кричит на него перед всеми учениками и пытается пристыдить его так открыто. Старейшина Чжоу тоже потерял самообладание. Одно дело - прийти и поговорить с глазу на глаз, и старейшина Чжоу знал, что был не прав, так как грубо украл ученика из другой фракции. Но пытаться пристыдить его прилюдно таким образом, он не мог принять.

Старейшина Чжоу пришел в ярость. Он закричал на старейшину Цзи:

-О чем ты говоришь? С самого начала Хань Цай был учеником моей фракции Чжоу. Ты можешь проверить его регистрацию во внешних книгах секты, и он зарегистрировался в моей фракции с того момента, как начал культивировать.

Старейшина Цзи был так зол, что ему казалось, что его может вырвать кровью. Он думал, что если он громко пристыдит старейшину Чжоу, то старейшина Чжоу отступит, боясь потерять лицо. Но, похоже, Хань Цай оказался талантливее, чем он ожидал, поэтому старик Чжоу не против потерять лицо.

Старейшина Цзи оставил все притворства, встал и громко прорычал:

-Старейшина Чжоу, не дави на меня. Ты думаешь, никто не знает, что он оставался в покоях моей фракции в течение полутора лет. Думаешь, все ученики внешней секты слепые? Моя фракция заботилась о нем полтора года. Мы направляли его в его культивации и технике. Мы давали ему еду и кров, а ты так нагло украл его. Как тебе не стыдно?

Услышав это, Чжоу захотелось плевать кровью. Он попросил Хань Цая рассказать ему все подробности, в том числе и о том, давал ли ему старейшина Цзи какие-либо наставления в культивировании. Хань Цай сообщил ему, что он еще не встречался со старейшиной Цзи. Старейшина Чжоу знал, как обстоят дела во фракции старейшины Цзи: если ученик не платил духовные камни, старейшина Цзи даже не смотрел на него. Говорить о том, что он направлял Хань Цая в его культивации, старейшине Цзи было не стыдно.

Старейшина Чжоу встал и прорычал:

-Ты, ублюдок, как ты смеешь говорить со мной о стыде? Этот парень был из небогатой семьи, и его отец был вынужден продать свою семейную реликвию, чтобы собрать духовные камни для его культивации. Потому что в обителях моей фракции не было отопления, а ребенок еще маленький. Я не хотел, чтобы он страдал от холода. Я отправил его на противоположную гору, чтобы он мог жить в тепле и спокойно заниматься культивированием. Но ты отправил его в холодную угловую квартиру и даже отобрал все его шестьдесят камней духа.

Все старейшины брали взятки, когда принимали учеников в свою фракцию, и именно так работала экономика во внешней секте. Но, назвав взятку грабежом, старейшина Чжоу затронул запретную тему. Старейшина Цзи действительно взял взятку, но он не грабил Хань Цая. Он был просто коррумпированным старейшиной, как и многие другие старейшины во внешней секте. Как они могли поддерживать свою фракцию без духовных камней?

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2851293>